

САПФО, ГЕРМЕС И АФРОДИТА-КИБЕЛА

(О ГЛАВНОМ ЭРОТИЧЕСКОМ РИТУАЛЕ САПФИЧЕСКОГО КУЛЬТОВОГО СОДРУЖЕСТВА)

Т. Г. Мякин

Новосибирский государственный университет
miackin.timof@yandex.ru

Timothey Myakin

Novosibirsk State University

SAPPHO, HERMES AND THE APHRODITE-CYBELE

(ABOUT THE MAIN EROTIC RITUAL IN THE SAPPHIC CULT COMMUNITY)

ABSTRACT. Now we know that Sapphic Aphrodite is an “erotic side” of Cybele-Mother, the main Lesbian goddess, whose temple was the most important shrine of Mytilene VII–VI BC (Myakin 2024; Latzinoglou 2020; Spencer 1995). The article shows, that during the mysteries of Artemis the Sappho girls sacrificed their girlhood to Artemis with the participation of the poetess herself, who led this as a priestess of Aphrodite-Cybele (cf. Μάτερ... ἔόρταν, Sapph. Fr. 9, 4 Neri).

KEYWORDS: Sappho’s poetry, Sapphic’s religious community, religion of archaic Lesbos, mysteries of Artemis in ancient Mytilene.

Опубликованные Д. Оббинком в 2014 г. новые фрагменты 9 песен Сапфо убедительно показывают, что её поэзия – это именно поэзия культового содружества, предполагающая, наряду с авторским соло, ещё и обрядовый хор (Karakirisidis 2024; Betini 2023, 5; Neri 2021, 29–30; Myakin 2018, 350; Bierl 2016, 339–353; Neri 2015, 9–20; Obbink 2015, 1–8; Ferrari 2014, 1–19). Многие исследователи считают даже, что «отсылка к чему-то кажущемуся (Phantasma) и вместе с ней сам вымысел были чужды ранней греческой лирике» вообще (Latacz 1985, 69). Это справедливо, в большой степени, именно для сапфической поэзии, которая, в значительной степени, отсыпала к обряду и ритуалу. Последнее, как подчёркивает К. Нери в своем новейшем научном издании текстов Сапфо, понятно, вовсе «не исключает эмоционального личного участия поэтессы в том, о чём она пела» (Neri 2021, 30).

Применительно к Сапфо, как я уже аргументированно доказывал, опираясь на археологию (Мякин 2023), речь должна идти, в первую очередь, о до-греческом культе Матери (Кибелы), а также богинь, с которыми Сапфо её отождествляла (Гера, Афродита и Артемида: Мякин 2023, 46–52; Мякин 2024).

Можно даже предположить, что само процветание культового содружества Сапфо, которая была родом из Эреса (Sud. Σ 107 A), связано с утверждением эресского по своей форме культа Матери в Митилене. Как раз именно «близ акрополя древнего Эреса» были найдены наиболее «ранние» на Лесбосе вотивные «рельефы» Кибелы (Spencer 1995a, 299). Кроме того, древний митиленский храм Матери именно при жизни Сапфо «в начале VI в. до н. э. был отремонтирован» (Roungou 2013, 113, not. 600; Latzinoglou 2020, 28). Как свидетельствует археология, Мать-Кибела эпохи Сапфо и Алкея повсюду на Лесбосе почтаясь в качестве «хтонической богини плодородия» (Roungou 2013, 124). Всемирно известные эолийские капители, отсылающие к образу раскрывающегося цветка, как убедительно доказывает Кокона Рунгу, связаны, прежде всего, с культом Матери-Кибелы – главной женской богини архаического Лесбоса (*Ibid.*, 100–101). Сапфо в своей поэзии называет её просто «мать», всегда – в контексте религиозного «празднества» (μ]άτερ' ἐόρταν, *Sapph. Fr. 9, 4 Neri*)¹. См. подробнее: Мякин 2023, 52 и сл.

О специфическом характере и содержании женских ритуалов лесбосской Матери-Кибелы, связанных, в том числе, и с ритуалами сапфического содружества, мы можем судить по «священному закону» Эреса. Закон сохранился

¹ С обращения к матери-Кибеле («тебя, о мать...»), возможно, начинается и ново-найденная «песня о братьях» (]*σε Μᾶ[τερ (?)*, *Sapph. Fr. 10, 4 Neri*). И здесь перед нами также сакральный контекст – песня представляет собой развёрнутый призыв устроить большое молитвенное возношение «царице Гере» (*πόλλα λίσσεθαι βασίληαν Ἡραν*, *Sapph. Fr. 10, 10 Neri*). Его цель – помочь брату Хараксу «прийти сюда, приведя свой корабль невредимым» (*σάαν ὅγοντα νᾶα*, *Sapph. Fr. 10, 11–12 Neri*). Камилло Нери, не зная лесбосской археологии и эпиграфики, ошибочно отождествляет богиню-мать, к которой здесь обращается Сапфо, с Герой. Между тем как для лесбосского сакрального словоупотребления, известного нам по надписям, богиня-мать (*Μάτερ*) – это всегда Кибела. См. выше посвятительную надпись Феодории Афестиды (*ταὶς τραπέζαις Μᾶτρι*, *IG XII (2)*, № 535). См. подробнее: Мякин 2023, 52–53. Ср. Neri 2021, 565.

в поздней надписи II в. до н. э. (IG XII (2). Suppl. № 126)². О ритуальных «трапезах для Матери» в Эресе говорит также посвятительная надпись Феодории Афестиды чуть более раннего времени (*ταὶς τραπέζαις Μᾶτρι*, IG XII (2), № 535).

В самом деле, на глубокую архаичность реалий, засвидетельствованных этими эресскими надписями, указывают как их лексика, так и содержание³. В пользу этого говорит сам их язык – классический эолийский диалект. На языке Сапфо и Алкея составлена также надпись Феодории Афестиды (см. выше). В связи с этим, безусловно, правы те исследователи, кто подчёркивает самостоятельную роль и особое значение древней традиции культовой, гимнической поэзии на Лесбосе, связанной с именами и Сапфо, и Алкея, и Терпандра, и Ариона (Somolinos 2003, 148–149).

Но, действительно, почему именно в контексте указанных выше эресских надписей легче понять ритуалы, к которым отсылает поэзия Сапфо?

Во-первых, потому, что, согласно К. Рунгу, «древнейшие священные места» лесбосской Кибелы находились именно в окрестностях Эреса (Roungou 2013, 124). При всей ошибочности предлагающейся Рунгу поздней датировки самих этих мест. Ведь в пользу более древней датировки теперь однозначно свидетельствуют недавние находки эолийских капителей VII в. до н. э. в Карии (Мякин 2023, 48; Baran 2013, 59)⁴.

² Стела с этой надписью была обнаружена в древнем Эресе (тур. Ούρσο) «между церковью Св. Андрея и морем». Датирована Паулем Кречмером, на основании особенностей в написания некоторых букв, II веком до н. э. Надпись впервые опубликована в 1901 г. См. IG XII (2). Suppl. № 126, pagina libri 38. Храм Матери, о котором говорится здесь, – это храм Кибелы в местечке Верга близ древнего Эреса (Roungou 2013, 116).

³ По-видимому, именно для того, чтобы защитить древнюю обрядность от позднейших фригийских оргий Кибелы, предполагавших «галла»-скопца (*γάλλος*), закон запрещал проводить такие оргии (буквально, «галльствовать» – *γαλλάζην*) «в пределах священного участка» (*ἐν τῷ τεμένει*, IG XII (2). Suppl. № 126, 12). Ср. Roungou 2013, 116; Shields 1917, 55.

⁴ В самом деле, ошибочные выводы К. Рунгу о Кибеле как «иностранный богине», которая почиталась в храме близ Эреса «по меньшей мере» с 550-х гг. до н. э., а в Митилене – с последней четверти VI в. до н. э., не соответствует ни принятой у других археологов датировке митиленского храма Кибелы (VII–VI вв. до н. э.), ни тому, что именно Эрес был центром производства «серой эолийской керамики», изобилием которой отмечен архаический храм Кибелы в Митилене (Zachos 2012, 305). См. Roungou 2013, 116. Кроме того, выводы К. Рунгу противоречат заключениям, к которым пришла А. Мазараки-Эниан, специально занимавшаяся реконструкцией плана здания. Согласно ним, храм Кибелы в Митилене, например, относится к концу VIII

Во-вторых, храм Матери здесь прямо именуется тем же самым древним эолийским словом *ναῦος*, которым Сапфо во Fr. 2, 1 Neri называет храм Матери в Митилене, призывая в него Афродиту (см.: Мякин 2024, 1052–1053; Neri 2021, 547)⁵. Это – важнейшая параллель. Она позволяет говорить, по крайней мере, о сопоставимости ритуалов эресского храма богини-Матери (*ναῦος*) с ритуалами митиленского храма Матери (*ναῦος*). При этом понятно, что, призывая в митиленский храм Афродиту, Сапфо, тем самым, *de facto* просто отождествляет с Афродитой саму богиню-Мать в рамках ритуала (Sapph. Fr. 2 Neri). Так, сопоставительный анализ фактов археологии и литературной традиции, проведённый мною в предыдущих работах, показывает, что Сапфо и в других песнях, говоря об Афродите, должна была иметь в виду Мать-Кибебу (Кибелу). Об этом однозначно свидетельствует археология, а также Харон из Лампсака (V до н. э.), который писал: «Афродиту фригийцы и лидийцы называют Кибебой» (Κυβήβην, Charon Hist. Fr. 8a, 2 Müller). См. Мякин 2023, 52–53. Отсюда логично вытекает, что и Сапфо, связанная в религиозном отношении с Лидией, в свою очередь, с необходимостью должна была называть Афродитой Кибебу.

Ведь единственное женское божество Лесbosа эпохи Сапфо – это богиня-Мать (Кибела или Кибеба)⁶. Никаких следов почитания какой-то другой богини в это время Лесbos просто не знает. Однако, по-видимому, именно

в. до н. э., а обнаруженные там две статуэтки Кибелы принадлежат «к ранней архаической эпохе» (Latzinoglou 2020, 28–29; Axiotis 2015, 10; Roungou 2013, 113 пот. 600). В пользу вообще более древнего характера городских культов здесь говорит и большая заселённость западного Лесbosа и особенно окрестностей Эреса в архаическую эпоху в сравнении с восточной частью острова (к востоку от залива Геры). Из раскопанных археологами на Лесbosе 48 поселений, относящихся к VII–VI вв. до н. э., 37, включая 3 полисных центра (Эрес, Антиssa, Мефимна), расположены в западной его части. И только 11, включая 2 полисных центра (Митилена и Пирра), находятся в восточной части острова (к востоку от залива Геры). См. Spencer 1995b, 84 (Figure 8).

⁵ Совпадение терминов, обозначающих храм, в данном случае немаловажно. Ведь и этимологически эолийское *ναῦος* (атт. *ναός*) отсылает именно к божеству, живущему в этом храме («дом бога» – Frisk 1973, 288; «внутренняя часть храма, где находится статуя божества» – Chantraine 1977, 734). Само слово, возможно, происходит от глагола *ναίω* (живу, обитаю, населяю). Оно предполагает конкретного обитателя, определённую личность божества, живущего здесь. См. LSJ 1996, 1160; CGL 2021, 956. Ср. Burkert 2011, 305.

⁶ Я вполне согласен с О. В. Богатовой в том, что «матерь», эпитет главной богини хаттов Вурунсему, «был перенесён на Кубабу-Кибелу» (Богатова 1998, 49). Также я полностью разделяю мнение большинства исследователей о Лидии, как о «второй родине» Кибелы (там же, с. 62 и сл.).

Сапфо и её фиас, отождествляя в своей поэзии Кибелу то с Афродитой, то с Артемидой, стояли у истоков их культа на острове (Мякин 2023, 53–54; Petratos 2008, 85)⁷.

Независимо от этих фактов археологии, также и проанализированная мною литературная традиция указывает, что Сапфо, дочь Скамандронима, и женщины её семьи «были жрицами Идейской матери», то есть – матери-Кибелы или просто Матери, как её называли в Эресе (Мякин 2004, 179). См. также: Мякин 2024, 1050–1058; Мякин 2023, 41 и сл.

Есть и в песнях самой Сапфо параллели с ритуалами эресского храма Матери. В самом деле, ритуальный запрет вносить в эресский храм Матери «железо» (*σίδαρον*) и «боевые доспехи» (*ὅπλα πολεμιστήρια*), о чём мы читаем в надписи, не только отсылает к религии Великой Матери эпохи неолита⁸, но и прямо перекликается с Сапфо (IG XII (2). Suppl. № 126, 13–15; см. Sapph. Fr. 16, 19 Neri). Ведь в своей знаменитой, написанной для хора, «программной» песне об Анактории и Елене (Sapph. Fr. 16 Neri), поэтесса демонстративно предпочитает железному оружию лидийцев «желанный танцевальный шаг» (*ἐρατόν τε βάμα*) и блеск «лица» (*προσώπω*) Анактории, как активной участницы религиозного ритуала. Совсем в духе эресского закона о храме Матери

⁷ Всегда важно помнить, что относящиеся ко времени жизни Сапфо и чуть более поздние маленькие барельефы, «изваяния» и «храмики» Матери (*νάϊσκοι*) для семейного культа, – это и есть практически вся лесбосская глиптика архаического периода (VII–VI вв. до н. э.: Roungou 2013, 101). Более того, можно сказать, что кульп Матери в VII–VI вв. до н. э. был не просто главным женским культом Лесбоса, а вообще – главным его культом (см. о древнейшем на Лесбосе «храмике» (*νάϊσκος*) Матери VII–VI вв. до н. э.: ibidem, 124). Так, в Митилене храм Матери находился в самом центре города – неподалёку от древней агоры, и был главным его храмом (ibidem, 115; Spencer 1995a, 297). Между тем как кульп Афродиты в Митилене относится, самое раннее, к V–I вв. до н. э. См. Мякин 2023, 53; Latzinoglou 2020, 24–25. О религиозном и мировоззренческом влиянии Лидии см.: Мякин 2004, 197; Rauflaub 2016, 139–140. Игнорирование этих лесбосских археологических реалий, о чём справедливо писал ещё Н. Спенсер (Spencer 1995a, 270), и приводило большую часть исследователей к совершенно ошибочным выводам. Так, не зная лесбосской археологии, фантазировали о храмах Афродиты и Артемиды в архаической Митилене, о «священных местах Афродиты», «связи» Сапфо и её девушек «с Афродитой» (имея в виду классическую греческую Афродиту). Писали о том, как в сапфических песнях отразилась «фронтонная композиция» греческих периптерных храмов, которых тогда вообще не было на острове и т. п. Ср. Caciagli 2007, 302; Мякин 2004, 181; Gentili 1990, 220; Тониа 1979, 150–151, и т. п.

⁸ Культ Матери-Кибелы, по единодушному мнению исследователей, восходит к неолиту, к Великой богине Чатал Хююка (Богатова 1998, 43–44; Bremer 2017, 13 etc.).

поэтесса здесь явно подчёркивает профанный характер металлического или отделанного металлом снаряжения и оружия, его нежелательность. Речь идёт о колесницах лидийцев и о них самих, «бывающих пешими в доспехах» (ὅπλοισι [πεσδομ]άχεντας, Sapph. Fr. 16, 20 Neri). См. Мякин 2020, 194–195.

Равным образом, если мы обратимся к составу и более-менее очевидным ритуалам самого сапфического культового содружества, то мы увидим, что именно указанный эресский закон наилучшим образом объясняет всё это, включая единоличную руководящую роль женщины-поэтессы.

Так, согласно словарю Суды, в культовом содружестве Сапфо, которая была родом из Эреса, можно выделить старших и младших (Suda, Σ, 107). Старшие – это три её «товарки и подруги» (έταιραι δὲ αὐτῆς καὶ φίλαι): Аттида, Телесиппа, Мегара. Младшие – это, надо полагать, «ученицы» (μαθήτραι): Анастасия из Милета, Гонгилла из Колофона, Эвника из Саламина. Стефано Качьяли в своей диссертации справедливо сравнивает это проводимое Судой разделение с тем, которое вкладывает в уста своей Сапфо из «Письма Сапфо к Фаону» Овидий. Он говорит об «отпрысках, готовящихся выйти замуж и замужних» (*nuptura nuptaque proles*, Ov. Her. XV, 199)⁹. Качьяли справедливо приравнивает это *nuptura* из «Письма Сапфо» у Овидия к греческому παρθένος (и παῖς), констатируя «смешение» в рамках сапфического культового содружества двух возрастных классов (Caciagli 2007, 214). Действительно, в одной из своих свадебных песен Сапфо, говоря о том, что «девушки пели песнь чистую» (παρ[θένοι]/ ἀειδον μέλος ἄγν[ον], Sapph. fr. 44, 25–26 Neri), определяет женское сообщество, участвующее в ритуале бракосочетания, как «толпу женщин и девушек» (ὅχλος γυναικῶν τ' ἀμα παρθενίκων, Ibid. 14–15).

Точно так же, согласно эресскому закону о храме Матери, в него не может входить, и соответственно, участвовать в священнодействиях «никакая женщина, кроме его жрицы и его пророчицы» (πλὰν τᾶς ἱρέας/ καὶ τᾶς προφήτιδος, IG XII (2). Suppl. № 126, 18–19). При этом «только что родившей» (τετό]χοισαν) женщины-жрице дозволяется входить в храм лишь через «сорок дней» (ἀμέραις τεσσαράκοντα, ibidem, 6). Замужние женщины-жрицы в Эресе также организуют «трапезы для Матери» (ταὶς τραπέζαις Μάτρι, IG XII (2), № 535).

Несмотря на то, что здесь жрицами являются только женщины, супруг замужней жрицы может войти в храм, «очистившись в тот же день от связи с

⁹ Причем *пирта* у Овидия в «Героидах» означает вообще замужнюю женщину (Ov. Her., III, 69; ibid. IV, 121; ibid. V, 107; ibid. VI, 184; ibid. VII, 167; ibid. VIII, 22; ibid. IX, 27; ibid. IX, 81; ibid. XII, 86; ibid. XIII, 76. В тех же случаях, когда Овидию нужно подчеркнуть, что речь идет о новобрачной он так и говорит – *nova pupta*: Ov. Her. XII, 25; ibid. XIII, 139.

этой женщиной» (*ἀὐτάμερον λοεστάμενον*, *ibidem*, 7). То есть, культовое содружество храма Матери в Эресе, как и культовое содружество Сапфо, представляло собой, по-видимому, сообщество, состоявшее из нескольких семейств. Причём жрицами Матери в нём были как замужние женщины, так и девушки, при очевидной руководящей роли «пророчицы» (*προφήτιδος*, *ibidem*, 19). То есть, мы видим, как и в случае с Сапфо, и девушек-жриц (сапфические *παΐδες* и *παρθένοι*), ещё не ставших материами, и замужних жриц-матерей (сапфические *γυναικεῖς*).

И пусть текст эресского закона о храме Матери дошёл до нас не полностью, но даже из сохранившейся части видно, что основные ритуалы, как и ритуальные запреты, должны были касаться бракосочетания и плодородия невесты, родов (IG XII (2). Suppl. № 126, 5–6).

Как известно, общепризнанным является участие Сапфо и её фиаса в ритуалах и обрядах бракосочетания. Младшие девушки Сапфо (*παρθένοι*), равнозначные девочкам (*παΐδες*), в рамках ритуала бракосочетания составляли обрядовый хор: «ибо ведь и ты, будучи некогда девочкой/ ...шла петь в хоре» (*καὶ γὰρ δὴ σὺ πάις ποτ[...μέλπεσθ', Sapph. Fr. 27, 4–5 Neri]*)¹⁰. Далее у Сапфо хор возглашает: «мы идём на свадьбу» (*σ]τείχομεν γὰρ ἐς γάμον*). Одновременно с этим, мы видим призыв к невесте не задерживать девочек дольше положенного: «ты, (зная) это, как можно скорее отсытай девушек» (*σὺ τοῦτ', ἀλλ' ὅττι τάχιστα[/ πα]ρ[θ]ένοις ἄπ[πεμπε, ibid. 9–10 Neri]*). Здесь следует отметить, что обрядовый хор Сапфо подпевает солистке под звуки лидийской пектиды (Sapph. Fr. 58c; Fr. 58b, 10 Neri). Последняя же однозначно наиболее ранними

¹⁰ Ср. «она радовалась твоему пению в хоре» (*σᾶι δὲ μάλιστ' ἔχαιρε μόλπα*, *Sapph. Fr. 96, 5 Neri*). Само слово *μόλπα*/*μολπή* (пение), как и производный от него глагол (*μέλπεσθαι*), и у Сапфо, и у Гомера, и в надписях, отсылает именно к пению обрядового молодежного хора. Ср. Hom. Od. VI, 101–106; Hes. Theog. 69–70; Hymn. Hom. In Mercur. 451–452; Aristoph. Ran. 370–375 etc. Однако в его сапфической форме (*μόλπα*), и в приложении к хору девушек, это слово встречается также и в сицилийской надписи из Акр, связанной с культом Артемиды и Кибелы (синкretизм, начало которому на Лесбосе положил фиас Сапфо, см. Мякин 2012, 76). Это – обнаруженный близ святилища Кибелы фрагмент религиозного гимна, в котором возможно восстанавливается имя Артемиды: «всеблаженные хороводы (*χορεύ[ματα]*.../ вдохни.../ доблести Артемиды (*Ἄρτέμι]δος ἀρετὰς*) .../ конец пению (*μόλπα[]*/ быстрая как ветер (*ἰσάνεμ[ος]*... / говорят... / (ты) по горам и долам (*ο]ρεστι] καὶ πε[δίοις]*)... /взойти на гору торопит.../счастливое.../... водолокотные нимфы (*ὑδατώλενοι νύμ[φαι]*.../ и с ними (нимфами) плодоносными (*εύφο]ροισι σὺν αὐταῖς*).../ алтари (?) богинь (*θεῶν*) все/... древние (*ἀρχαῖα*)/... хор богинь (*χ]όρον θεῶν*)/...многокаменистые реки» ([*πολύ]στειοι*, SEG, XXXI, №823, fr. I.a.1–7, fr. II. 2–11).

литературными источниками увязывается с Лидией (конкретно – с празднествами в честь горной матери Кибелы и с празднествами Артемиды)¹¹.

По единодушному мнению исследователей, песни Сапфо охватывали все этапы свадебного ритуала. Соответственно, отталкиваясь от более поздних афинских реалий, этот ритуал можно отчасти восстановить для архаической Митилены именно по песням Сапфо. Я уже пытался это сделать раньше, однако, как и большинство исследователей Сапфо, не учитывал основополагающее значение культа матери-Кибелы для лесбосцев VII–VI вв. до н.э. См. Мякин 2014; Мякин 2014а. Косямся ещё раз, по крайней мере, главного ритуала сапфической инициации, сопоставляя между собой песни Сапфо, эпиграфику, археологический материал.

К важнейшему для брака ритуальному соединению с его богами, помимо обычных молитв «богам, благословение которых считалось особенно важным для счастья брачной жизни» (Латышев 1997, 225), отсылает, прежде всего *Sapph. Fr. 2 Neri*. Здесь Афродита призывается «прийти... к священному храму» (*ναῦον/...ἄγνον*, *Sapph. Fr. 2, 1–2 Neri*). Сапфо (или другая *persona loquens*) имеет здесь в виду именно храм Матери – главный храм архаической Митилены. Его овальное, а затем апсидальное в плане здание, представляло собой главный храм города VII–VI вв. до н.э. Точно так же, – *ναῦος* – называется и храм Матери в эресском законе о храме Матери II в. до н.э. (ср. выше, см.: Spencer 1995a, 297; Мякин 2024, 1051–1053; Roungou 2013, 113). Призывая Афродиту явиться, «снизойдя» издалека (возможно – из Крита) в священную рощу и храм Матери, Сапфо живописует место, буквально пронизанное духом божества. Она говорит об источнике с освежающей «холодной водой», о милой яблоневой роще, где нистекает сон и на алтарях курится ладан (*ὕδωρ ψύχρον*, *Sapp. Fr. 2, 5 etc Neri*). Рисуемые здесь и далее магические афродисиевые картины, где «конепасный луг расцвёл (*τέθαλε*) весенними цветами» одновременно с отягощённой плодами «рощей яблонь» (*ἄλσος μαλί[α]ν*), должны именно «пригласить божество прийти сюда» (курсив мой, см. Neri 2021, 547). Одновременно – подчёркивается готовность невесты к замужеству. Вера в магическую действенность рисуемых здесь Сапфо афродисических образов сохранялась столетия – сам этот текст поэтессы дошёл до нас в виде надписи на глиняном черепке, который его владелец носил на шее в качестве амулета. Скорее всего, как и в случае с «Гимном к Гере» (*Sapph. Fr. 17 Neri*),

¹¹ Ср. у Софокла: «поёт гимн под лидийскую пектиду» (*Λυδῆς ἐφυμνεῖ πηκτίδος* Soph. fr. 375 N). См. подробно об обрядовом хоре Сапфо и о ритуальных состязаниях девических хоров: Мякин 2012, 80 и сл.; Neri 2021, 18–19, 547; Calame 1997, 212 etc.

этот призывающий гимн к Афродите Сапфо сыграл важную роль в организации ритуала учреждаемого в Митилене культа Афродиты, возможно – в качестве одной из ипостасей богини-Матери (см. Мякин 2023, 52–54).

В связи с этим, мистическое вкушение «нектара» Афродиты (*Sapph. Fr. 2, 15 Neri*), о котором поёт Сапфо, как я уже доказывал, должно было отсыпать, с одной стороны, – к большому общемитиленскому празднеству главной женской богини (Мякин 2012, 96) а с другой – к главному ритуалу сапфического содружества, который соединял «личностное «я» с коллективным «мы» фиаса (там же, с. 134). Как я уже писал, таким главным общемитиленским празднеством были учреждённые в эпоху Сапфо и Алкея, и известные по более поздним надписям мистерии Артемиды. В ходе них невесты или новобрачные приносили в жертву богине своё девичество ради благополучных родов (Мякин 2016, 30–32). По-видимому, эти мистерии были частью свадебного ритуала¹². Пережитки соответствующего жертвоприношения сохранились в митиленских колониях в Троаде ещё в III в. до н. э. (Мякин 2004, 175–176). Здесь «выходящие замуж девушки приходили к Скамандру и, совершив омовение, как бы добавляли священное слово: «Прими, о Скамандр, моё девичество» (*λαβέ μου, Σκάμανδρε, τὴν παρθενίαν, Ps.-Aesch. Ep. 10*)¹³.

Однако, в архаической Митилене, судя по данным археологии, литературной традиции и эпиграфики, в роли такого «князя первой ночи» должна была выступать сама Великая Богиня в своей древнейшей, эротической (а также гомоэротической) ипостаси – в качестве богини Агдистис. Либо это должны были быть её божества-спутники – боги плодородия мужского пола, подобные её спутнику Скамандру¹⁴. Ведь именно Агдистис с фаллосом и с «её разнузданным сексуальным желанием обоего пола» (*utriusque sexus*), по Арnobию, стала «началом священнодействий» Великой Матери (*sacris eius origo*, Arnob. Adv. Nat. V, 5, 9). Ср. Мякин 2004, 133. К тому же, согласно Страбону,

¹² Подобно мистериям Артемиды в Кирене IV в. до н. э., где новобрачная во время празднеств Артемиды должна была «войти в брачный чертог к Артемиде», см. Мякин 2014, 434.

¹³ См. подробно об этом месте из 12 письма Псевдо-Эсхина (III в. до н. э.): Мякин 2004, 175 и сл.

¹⁴ Агдистис «имела половые органы (*αἰδοῖα*) и мужчины, и женщины» (*τὰ μὲν ἀνδρός, τὰ δὲ αὐτῶν γυναικός*, Strab. VII, 17, 10). Культ Агдистис эпиграфически засвидетельствован в Малой Азии с середины VI в. до н. э. См. об Агдистис как о «древнейшем образе богини»: Богатова 1998, 59. См. о Скамандре и культе Идейской богини у Сапфо: Мякин 2004, 172 и сл.

нашему важнейшему источнику¹⁵, «жители окрестностей Иды», чья религия была усвоена фиасом Сапфо, почитая свою великую фригийскую богиню, называли её исключительно «Агдистис» (*Ἄγδιστιν*, Strab. X, 3, 12). В соответствии с этим, Артемида в рамках мистерий Артемиды в Митилене, приобретает уже черты не просто Великой Богини, но именно – горной богини Агдистис (ср. Arnob. *Adv. Nat.* V, 5, 10)¹⁶.

Действительно, если мы обратимся к «Гимну к Артемиде» Сапфо, сапфическая Артемида, как и Агдистис, живет «на вершинах гор» (*ὅρέων κορύφαισ' ἔπι*, Sapph. Fr. 44a, 6 Neri). При этом, как показал проведённый мною ранее сопоставительный анализ последующих строк «Гимна к Артемиде» Сапфо и культовых надписей, поэтесса здесь подразумевает соединение невесты с божеством. Над невестой, в отличие от Артемиды, с очевидностью, «склоняется Эрос» (*Ἔρος... πίλναται*, *ibidem*, 11 Neri). Точно такую же лексику находим и в более поздней надписи из храма Артемиды на Делосе. Здесь, помимо «наклонять» (*πιλ[νά]п ἀν[]*, строка 118), мы встречаем и «фаллос» (*φάλε[ω*, строка 114). См. подробнее о надписи: Мякин 2016, 30–31; LSJ 1996, 1914.

То есть, у Сапфо в «Гимне к Артемиде», по-видимому, речь шла не вообще о богине, но именно о конкретном обряде. Последний имел ярко выраженный эротический характер, и в нём Артемида-Агдистис, главная богиня мистерий, не могла выступать в пассивной роли¹⁷.

¹⁵ Как известно, Страбон здесь «стоит на первом месте» по важности, в качестве источника, «содержащего материалы по малоазийской культовой практике» (Богатова 1998, 51).

¹⁶ Об особой связи лесбосских женщин именно с Агдистис говорит женское имя Агдиссида, засвидетельствованное в Мефимне. Оно, будучи родовым именем, указывает, по-видимому, на семейный характер культа Агдистис, который был распространён именно среди лесбосских женщин (ср. «Клеофида – Агдиссида»: *Ἄγδιστιδη Κλεόθθις*, IG XII 2, № 524). Возможно даже, что перед нами – просто свидетельство культа Агдистис в Мефимне, поскольку из текста надписи «не вполне ясно богиня ли это или человек» (Shields 1917, 56).

¹⁷ Поздние митиленские надписи, говоря о посвящённых Артемиде «мистериях» (*τῶν μυστερίων*), подчёркивают, что посвящаемая должна была «подойти под Артемиду» (*Ἀρτεμιν ὑπὸ*, SEG XXVI, № 881, 2–5). Этот «подход под Артемиду» здесь мыслится как абсолютное приобщение к божеству, переход в его мир, с полной отдачей себя под власть богини («пусть отойдет к ней,... под эту Артемиду» – *ἐλθέτω πρὸς τὰν / ... τὰν Ἀρτεμιν ὑπὸ*, *ibidem*, 4–5). Именно такое значение имеет используемое здесь *ἐλθεῖν* в сочетании с предлогом *πρὸς* в надписях Элевсинских мистерий, других мистериальных культов, в эпитафиях, а также у Гомера. Ср. «обязательство Коллиры» из Локр Эпизефирских (III в. до н. э.): «если кто захочет пить или есть вместе (со

До того, как я познакомился с археологией культа женского божества в Митилене, я был уверен, что в роли «князя первой ночи» в митиленских мистериях Артемиды выступала сама богиня, роль которой играла её жрица (Мякин 2014а, 32). Однако Гесихий, говоря о снабжённых фаллоимитаторами «жрицах, которые начальствуют жертвоприношениями Артемиде» (*αἱ τῶν τῆς Ἀρτέμιδη θυσιῶν ἀρχούσαι*), добавляет: «ибо так называются фалеты» (*οἱ γὰρ φᾶλητες οὕτω καλούνται*, Hesych. A, 1257 Hansen).

Согласно словарю Суды, «Фалес – как Гермес» (Sud. Φ 50 А). Михель Янда в детального анализе показал, что и «древние культовые изображения» самого Гермеса в своих ритуально-магических функциях восходят к «фаллосу» (Janda 2005, 211). По Гесихию, само используемое слово *φάλητς* происходит именно «от облачения (используемого) в ходе этой игры» (*κατὰ τὴν παιδίαν*, loc. cit.). О том, что речь идёт о фаллосе, однозначно свидетельствует этимология, рассматривающая *φαλῆτς/φάλητς* просто как лексический вариант к *φαλλός* (Chantrainé 1977, 1175; Frisk 1973, 987). Того же мнения и новейшие словари (CGL 2021, 1453; LSJ 1996, 1914). О том же говорит эллинистическая эпиграмма, приписывающаяся Феокриту. Она, как кажется, чётко связывает фалетов именно с некоей мистерией соединения с божеством свадебного характера, говоря о священном «извяянном ксаноне» (*ξόανον*), и о том, что лишь «фалету, дающему ребёнка (*φάλητι παιδογόνω*), возможно завершить дела Киприды» (*Κύπριδος ἔργα τελεῖν*, Theocr. Epigr. 4, 2–3). Ср. Sapph. Fr. 114 Neri. То есть, по-видимому, данная эпиграмма прямо говорит именно о предсвадебном принесении девушкой-невестой, созревшей для брака, фалету Гермесу в жертву своего девичества: «ибо взломаю я девушку – косматого козла» (*ρέξω γὰρ δάμαλαν, λάσιον τράγον*, ibidem, 17–18).¹⁸ Как комментируют это

всеми), не внеся равную долю, пусть он не останется без наказания, либо пускай отдастся тому же самому орлу, который (растерзывает умершего)» – *ὑπὸ τὸν ἀετὸν ὑπέλθοι* (IG XIV, № 644, 16); «когда (Одиссей) войдет под своды» (*ἐπεί κε μέλαθρον ὑπέλθῃ*, Hom. Od. XVIII, 150); «вы ушли в дом Аида» (*ὑπέλθητε δῶμ'Αἰδάω*, Hom. Od. XII, 21 etc.); «на десятый день он отошел к бессмертным» (*ἡλθε πρὸς ἀθανάτους*, IG II(2 ed.), № 3661, 4); «Неоптолем, врач, отошел к богу» (*ἡλθε πρὸς θεὸν*, Les Graffites d'Abydos, № 439); «он отошел к нам (*ἡλθε πρὸς [ή]μᾶς*), оставив отеческую Долиху Меропов, чтобы умереть на острове в качестве этого Феона, сына Симарга» (*τόνδε Θεώνα θανεῖν*, Griechische Vers-Inschriften, № 864, 1–3).

¹⁸ Эти слова относятся, по-видимому, одновременно, как к предполагаемому бракосочетанием ритуалу принесения девственности в жертву божеству, так и к следующему за ним «тройному жертвоприношению» (*τρισσὰ θύη*) из телицы, козла и ягнёнка (ibidem, 16–18). То есть, перед нами, скорее всего, особый речевой оборот, относящийся к ритуалу бракосочетания. Ср. у Никодема Гераклеота, поэта IV в. до

место схолии: «самым первым вошёл Гермес ($\hat{\eta}\lambda\theta\epsilon\nu \delta' \text{Έρμῆς πρώτιστος}$), то ли как пастушеский бог, то ли как друг Дафниса, то ли как любовник» ($\hat{\eta} \omega\varsigma \varphi\acute{\imath}\lambda\varsigma \Delta\acute{\alpha}\phi\eta\iota\delta\o\varsigma \hat{\eta} \omega\varsigma \hat{\epsilon}\rho\alpha\sigma\tau\acute{\imath}\varsigma$, Schol. In Theocr. (schol. vet.), 77a, 1–2).

Наконец, скорее всего, именно о жертвоприношении, связанном с реконструируемым мною здесь главным ритуалом митиленских мистерий говорит и «священный закон» Митилены, который сохранился на стеле эллинистической эпохи. Закон регулирует порядок жертвоприношений «на алтаре Афродиты Пейфо и Гермеса» ($\tau\acute{\alpha}\varsigma \text{Άφροδίτας} \tau\acute{\alpha}\varsigma \text{Πείθως} \kappa\acute{\alpha}\iota \tau\hat{\omega} \text{"Ερμα, IG XII, №73, 3–4}.$). Афродита-Убеждение (Пейфо) здесь – это, по-видимому, та самая «убеждающая» ($\pi\acute{\epsilon}\theta\omega$) Афродита из «Гимна к Афродите» Сапфо. Та богиня, которая обещает поэтессе привести к Сапфо девушку для совершения обряда, даже если девушка «не желает» ($\chi\omega\acute{\nu}\hat{\chi} \hat{\epsilon}\theta\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\alpha$, Sapph. Fr. 1, 18–28 Neri). См. Мякин 2022, 272, прим. 11.

Подчеркнём – эти наши выводы полностью согласуются, как с песнями Сапфо, так и с теми характеристиками, которые до сих пор давали лесбосскому Гермесу исследователи-археологи. Ещё Э. Шилдс подчёркивала значение лесбосского Гермеса как «бога счастья» новобрачных, и, в связи с этим, «спутника Матери богов», а также Афродиты (Shields 1917, 36–37). Афина Латзиноглу, солидаризируясь с этим, особенно подчёркивает «древний характер» культа Гермеса на Лесбосе (Latzinoglou 2020, 26). Соответственно, скорее всего, предложенная мною интерпретация верна. Более того, только в рамках такой интерпретации вообще можно объяснить, почему у Сапфо в ритуально-мифологических картинах свадебного пиршества, в качестве виночерпия, дарующего божественный нектар, выступает, вместе с Афродитой, именно Гермес ($\hat{\epsilon}\hat{\o}\iota\text{νοχό\hbar\sigma\epsilon}$, Sapph. Fr. 141, 3; cf. Sapph. Fr. 2, 16 Neri). О значении Гермеса для семьи Сапфо говорит, и связь её семьи (в частности, её брата Харакса) с торговлей, о чём пишет Геродот (Her. II, 135).

Таким образом, по-видимому, реальная Сапфо, действительно, была «пророчицей» ($\pi\acute{\rho}\phi\eta\tau\acute{\imath}\varsigma$) митиленского храма Матери (см. выше). Этот статус и позволял поэтессе призывать в храмы матери-Кибелы, как писал Менандр Лаодикейский, «Афродиту Кипра, Книда, Сирии и из многих других мест» (Men. Rhet. Περὶ ἐπιδ.: Мякин 1999, 87). Сапфо, например, по-видимому, была уверена, что боги говорят с ней во сне (Sapph. Fr. 63 Neri). При этом, то ли сама

н. э.: «Мы, эфебы, ведём невест из брачных покоя, взломав девушку ($\delta\acute{\alpha}\mu\alpha\lambda\iota\upsilon$ $\hat{\rho}\acute{\epsilon}\xi\alpha\ntilde{\nu}\tau\epsilon\varsigma$) для Киприды, вскармливающей детей» (Anth. Graeca XI, 318, 1–2). Ср. «сладкую деву» ($\gamma\lambda\upsilon\kappa\acute{\epsilon}\rho\eta\upsilon \delta\acute{\alpha}\mu\alpha\lambda\iota\upsilon$) в Anth. Graeca V, 292, 10. См. LSJ 1996, 368. Общеизвестен тот факт, что поэзия Феокрита наполнена эолийскими темами и мотивами. Ср. Мякин 2020, 195 и сл.

Сапфо, то ли старшие девушки (или женщины) её супружества в ходе мистерий Артемиды в Митилене осуществляли ритуал принесения невестой (или новобрачной) своего «девичества» в жертву богу Гермесу и Артемиде.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

- Alc. Fr. (L.- P.) – Alcaei Fragmenta: Lobel E., Page D. (ediderunt). Poetarum Lesbiorum fragmenta. Oxford 1955. Pp. 112–297.
- Arnob. Adv. Nat. – Arnobii Adversus nationes Libri VII ex recensione A. Reifferscheidii (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum. Vol. IV). Vindobonae, MDCCCLXIV. Pp. 352.
- Anthol. Graec. – Anthologia Graeca. Ed. H. Beckby. 2nd edn. Munich, Vol. 1-2 (1965), Vol. 3-4 (1968). Lib. V: Vol. 1, pp. 258–436; Lib. XI: Vol. 3, pp. 546–764.
- Char. Hist. – Müller K., Langlois V. (ediderunt). Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I. Parisiis 1841. Pp. 32–35.
- CGL – The Cambridge Greek Lexicon. Edds: Diggle J., James P. etc. Vol I–II. Cambridge 2021. 1529 Pp.
- Griechische Vers-Inschriften – Griechische Vers-Inschriften. Bd. I. Grab-Epigramme. Ed. Peek W. Berlin: Akademie Verlag, 1955. 695 Ss.
- Her. – Herodotus. Historiae. Ed. Ph.- E. Legrand. P. 1930. Vol. 2. P. 65–194.
- Hes. Theog. – Hesiodes. Theogonia, Hésiode. Théogonie. Le Travaux et les Jours. Le Bouclier. P. 1951. P. 32–68.
- Hesych. – Hesychii Alexandrini Lexicon (ed. P. A. Hansen). Vol. III. Berlin, 2005.
- Hom. Od. – Homeri Odyssea. Ed. P. von der Mühll. Basel 1962.
- Hom. h. Merc. – Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E. (edds). The Homeric hymns, 2 edition. Oxford 1936. Pp. 42–64.
- Hom. h. Ven. – Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E. (edds). The Homeric hymns, 2 edition. Oxford 1936. Pp. 64–75.
- IG – Inscriptiones Graecae. Vol. I–XIV. Ed. A. Kirchhoff etc. Berolini, 1877–1999.
- Il. – Homeri Ilias. Vol. 1–3 (ed. T. W. Allen). Oxford 1931.
- Les Graffites d’Abydos – Les Graffites grecs du Memnonion d’Abydos. Ed. Pedrizet P., Lefebre G. Chicago: Ares Publ., 1978. 123 p. (Repr. of ed. Nancy-Paris-Strasbourg, 1919).
- Lfgr E, Bd. I – Snell Br. (begründ.). *Lexicon des Frügriechischen Epos*. Bd. I. Göttingen–Vondenhoeck–Ruprecht, 1979.
- LSJ. – Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. *Greek-English Lexicon, with a revised supplement*. Oxford 1996.
- Mimn. – West M. L. (ed). Delectus ex iambis et elegis Graecis. Oxonii MCMLXXX. Pp. 133–144.
- Od. – Homeri Odyssea (ed. P. von der Mühll.). Basel 1962.
- Ov. Her. – Ovid in Six Volumes. Vol. I. Heroines and Amores. Ed. G. Showerman. Cambridge, Massachusetts, 1971
- Ps.-Aesch. Ep. – Altgriechische Liebesgeschichten. Historien und Schwanken. (edds: L. Rademacher, Fr. John. Berlin 1987, 56

- Sapph. – Neri C. (ed.). Saffo. Poesie, Testimonianze e Frammenti. Introduzione, Testo Critico, Traduzione e Commento. Berlin–Boston, 2021.
- Schol. In Theocr (schol. vet.). – Theocritus. Epigrammata. Ed. A. S. F. Gow. Cambridge, 1952 (repr. 1965), Pp. 240–254.
- SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Amsterdam/Brill, 1923–
- Schol. In Od. (scholia vetera) – Dindorf W. (ed.). Scholia Graeca in Homeri Odysseam. Oxford, 1855 (repr, Amsterdam: Hakkert, 1962). Vol. I: Pp. 402; Vol. II: Pp. 732.
- Strab. – Strabonis Geographika. Ed. A. Meineke. Graz, 1969. Vol. 1–3.
- Sud A. – Suidae Lexicon (ed. A. Adler).
- Theocr. Epigr. – Theocritus. Vol. 1. Bucolica, Epigrammata. Ed. A. S. F. Gow. Cambridge, 1952 (repr. 1965). P. 240–254.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

- Богатова О. В. (1998) *Культ Великой матери богов Кибелы в греко-римской древности (к проблеме религиозного синкретизма в античности)*. Дисс. канд. ист. наук. СПб. 291 с.
- Латышев В. В. (1997) *Очерк греческих древностей. Богослужебные и сценические древности*. Ред. Е. В. Никитюк, Э. Д. Фролов. Спб, 320 с.
- Мякин Т. Г. (2024) «Сапфическая «пёстротронная Афродита» (ещё раз об эпитеце *ποικιλόθρονος* у Сапфо)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 18.2, 1046–1058.
- Мякин Т. Г. (2023) «Религия античного Лесбоса и культовое содружество Сапфо VII–VI вв. до н. э. (в свете последних папирологических открытий и данных археологии)», *Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: сборник статей по итогам Четвёртого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культуры полисов и империй», 24–25 июня 2022 года, г. Ярославль* От. ред. Е. С. Данилов. Ярославль, 34–57.
- Мякин Т. Г. (2022) «Сапфо. Гимн к Афродите. Fr. 1 Neri–Cinti (новый перевод с историко-филологическим комментарием, в свете новейших папирологических открытий)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.1, 265–275.
- Мякин Т. Г. (2020) «Право женщины – право богини? Смысл и функция образа Елены в поэзии Сапфо (в свете новейших папирологических открытий)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 14.1, 184–207.
- Мякин Т. Г. (2016) «Сапфо и мистерии Артемиды в Митилене», *Вестник НГУ. Т. 15, №8: История*, 25–38.
- Мякин Т. Г. (2014) «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации (сапфический фиас в свете новейших археологических и папирологических открытий), *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 8.2, 425–444.
- Мякин Т. Г. (2014а) «Сапфо и женская инициация: от Лесбоса к Сицилии (VII–VI вв. до н. э.)», *Вестник НГУ. Т. 13, выпуск 1: История*, 11–19.
- Мякин Т. Г. (2012) *Через Кёльн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо*. Новосибирск. 174 с.
- Мякин Т. Г. (2004) *Сапфо. Язык, мировоззрение, жизнь*. С.-Петербург. 224 с.

- Мякин Т. Г. (1999) *Семантика сакрального у греческих лириков (Сафо)*. Дисс. канд. фил. наук. Новосибирск: НГУ, 1999. 190 с.
- Тония Н. М. *Поэтический мир Сафо*. Дисс. канд. фил. наук. Тбилиси: Тб. ГУ, 1979. 216 с.
- Aly W. (1920) «Sappho», *Pauly-Wissowa, Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (RE)*. Neue Bearb. Unt. Mitw. W. Kroll. II Reihe, 2 HlbBd. Stuttgart, Sp. 2357–2384.
- Archontidou A., Acheilara L. (1999) *Archaeological Museum of Mytilene*. Mytilene. Pp. 158.
- Axiotis, M. (2015) «Geometriki Lesvos (Γεωμετρική Λέσβος)», *Aiolika Chronika (Αιολικά χρόνικα)* XVII, 7–13.
- Baran A. (2013) «A New Aeolic Style pilaster Capital from Caria», *Orhan Bingol'e 67. Yaş Armağanı — A Festschrift for O. Bingol on the occasion his 67th Birthday*. Ed. by G. Kokdemir. Ankara, 2013, 53–67.
- Betini P. Fl. (2023) «Myths as Exempla in Archaic Greek Melic Poetry: Paideia and Poetic Tradition», *Paideia and Performance. Selected Essays from 7th Interdisciplinary Symposium on the Hellenic Heritage of Sicily and Southern Italy*. Edd: H. Curcio, M. Rakowsky, H. Reid. Syracuse, 1–18.
- Bierl A. (2016) «Sappho as Aphrodite's Singer, Poet and Hero(ine)», *The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P.G.C. Inv. 105, fols 1–4. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol, 2 Edd.: A. Bierl, A. Lardinois. Brill—Leiden—Boston, 339–353.
- Bremer Jan N. (2017) «Kubaba, Kybele and Mater Magna: The Long Marsh of Two Anatolian Goddesses to Rome», *DER KULT DER METER/KYBELE IN WESTANATOLIEN UND DER ÄGÄIS. Akten des internationale Symposions an der Österreichischen Akademie der Wissenschaften am 24 Oktober 2017*. Kerschene M. (Hrsg.). Österreichisches Archäologisches Institut. Sonderschriften Bd. 60. Wien, 13–33.
- Burkert W. (2011) *Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche (Die Religionen der Menschheit. Bd. 15)*. 2 Aufl. Stuttgart, 2011. 540 s.
- Burnett A. P. (1983) *Three Archaic Poets: Archilochus, Alcaeus, Sappho*. Cambridge, Massachussets. 320 Pp.
- Caciagli St. (2007) *Poesia e Società. Communicazione poetica e formazioni soziali nella Lesbo del VII/VI secolo a. C.* Diss. PhD. Bologna. Pp. 447.
- Calame Cl. (1997) *Choruses of Young Women in Ancient Greece, Their Morphology, Religious Role and Social Function*. Lancham. 287 p.
- Chantraine P. (1977) *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Paris. 1368 p.
- Ferrari Fr. (2014) «Sappho e i suoi fratelli e altri brani del primo libro», *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik CXCII*, 1–19.
- Frisk Hj. (1973) *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. II. Heidelberg. 1154 s.
- Gentili Br. (1990) *Poetry and Its Public in Ancient Greece: From Homer to the Fifth Century*. Baltimore. Pp. 384.
- Janda M. (2005) *Entstehung und Entwicklung der griechischen Religion* (Innsbruck). Ss. 420.

- Karakirisidis I. (2024) «The Sapphic Aphrodite: a multifaceted (*ποικιλόθρονος*) divinity», *CHS Research Bulletin* Vol. 12 URL: <https://research-bulletin.chs.harvard.edu/2024/03/13/the-sapphic-aphrodite-a-multifaceted-divinity/> (Electronic Internet resource, accessed: 17.01.2025).
- Latacz Von Joachim (1985) «Realität und Imagination. Eine neue Lyrik-Theorie und Sapphus φαίνεται μοι κῆνος-Lied», *Museum Helveticum*. Vol. 42, №2, 67–94.
- Latzinoglou A. (2020) *Latries sti Lesvo kata tous archaious ke klassikous chronous* (Λατρείες στη Λέσβο κατά τούς αρχαϊκούς καί κλασσικούς χρόνους). Kiria metaptichiaki ergasia. Aristotelio panepistimio. Thessalonikis. Σ. 139.
- Myakin T. (2018) «De poetis Lesbiorum, de Herma, deo fertilitatis, et de mysteriis Artemidis apud Mytilenaeos olim celebratis», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 12.2, 350–364.
- Neri C. (2021). *Saffo. Poesie, Testimonianze e Frammenti. Introduzione, Testo Critico, Traduzione e Commento*. Berlin–Boston. Pp. 1124.
- Obbink D. (2015) «Interim Notes on Two New Poems of Sappho», *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. CXCIV, 1–8.
- Πετράτος Α. (2008) Ιωνική Χίος και Αιολική Λέσβος. Μια απογραφή των αρχαιολογικών δεδομένων των ιερών των δύο νήσων. Μεταπτυχιακή εργασία. Αριστοτέλιο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Φιλοσοφική σχολή, τμήμα ιστορίας αρχαιολογίας. Θεσσαλονίκη, 2008.
- Rauflaub Kurt A. (2016) «The Newest Sappho and Archaic Greek-Near Eastern Interactions», *The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P.G.C. Inv. 105, frs 1–4. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 2. Edd.: A. Bierl, A. Lardinois. Brill–Leiden–Boston, 127–147.
- Roungou K. D. (2013) *ILatris tis Kivelis sto vorioanatoliko Aegeo: Lesvos, Chios, Lemnos (Η λατρεία της Κυβέλης στό βορειοανατολικό Αιγαίο: Λέσβος, Χίος, Λέμνος)*. Didaktoriki diatrivi. To Panepistimio ton Yaninon, Philosophiki Scholi, Tmima Istorias ke Archaeologias. Yanina. Σ. 204.
- Shields E. L. (1917) *The Cults of Lesbos*. A dissertation submitted to the board of University studies of the John Hopkins University for the degree of Doctor of Philosophy. Menasha, Wisconsin: G. Banta.
- Somolinos Helena R. (2003) «Poetic Tradition in Sappho: the Contribution of Vocabulary», *ΠΛΑΤΩΝ. ΠΕΡΙΟΔΙΚΟ ΤΗΣ ΕΤΑΙΡΕΙΑΣ ΕΛΛΗΝΩΝ ΦΙΛΟΛΟΓΩΝ*. Т. 53. Αθήνα, 146–153.
- Spencer N. (1995a) «Early Lesbos between East and West: A “Grey Area” of Aegean Archaeology», *The Annual of the British School at Athens*. Vol. 90. Centenary Volume, 269–306.
- Spencer N. (1995b) *A Gazetteer of Archaeological Sites in Lesbos*. B. A. R. International Series 623. Oxford. Pp. 101.
- Voigt E.-M., ed. (1971) *Sappho et Alcaeus. Fragmenta*. Amsterdam, 1971. Pp. 506.
- Zahos G. (2012). «Archaiki keramiki apo tin Ereso tis Lesvo», (Αρχαϊκή κεραμική από την Ερέσο της Λέσβου), *I keramiki tis archaikis epochis sto Worio Aegeo ke tin periferia tou (700–480 B. C.): praktika archaeologikis synantisis*, Thessaloniki, 19–22 May 2011 (Η κεραμική της αρχαϊκής εποχής στό Βορείο Αιγαίο καί την περιφερεία του (700–480 II.

- X):πρακτικά αρχαιολογικής συνάντησης, Θεσσαλονίκη, Ed. M. Tiverios. Thessaloniki, 305–321.*
- Zellner H. (2010) *The Poetic Style of the Greek Poet Sappho. A Study in Word Playfulness*. Lewiston.

References in Russian:

- Bogatova O. V. (1998) *Cult velikoy materi bogov Kybely v greko-rimskoy drevnosti (k probleme religiozno-sinkretizma v antitschnosti)*. Diss. kand. ist. nauk. S.-Petersburg. Pp. 291.
- Latyshev. (1997) *Otscherk gretscheskich drevnostey. Bogoslugiebnye i scenitscheskiye drevnosti*. Ed. E. V. Nikityuk, E. D. Frolov. S.- Petersburg. Pp. 320.
- Myakin T. G. (2024) «Sapfitscheskaya «pestrotronnaya Afrodita» (eshe raz ob epiteze ποικιλόθρονος u Sappho)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 18.2, 1046–1058.
- Myakin T. G. (2023) «Religiya antitschnogo Lesbosa i kultovoye sodrugestvo Sapfo VII–VI vv. do n. e. (v svete poslednich papyrologitscheskikh otkrytiy i dannych archaeologii)», *Sakralnyi mir ostrovnnykh soobschestv bronzovogo i gielesnogo vekov: sbornik statey po itogam Tschetvertogo vserossiysskogo megidisciplinarnogo nauchnogo seminara «Antitschnye kulty polisov i imperiy»*, 24–25 iyunya 2022 goda, Yaroslavl. Ot. red. E. S. Danilov. Yaroslavl, 34–57.
- Myakin T. G. (2022) «Sapfo. Hymn k Afrodite. Fr. 1 Neri–Cinti (noviy perevod s istoriko-philologitscheskim kommentariem, v svete noveyschich papirologitscheskikh otkrytiy)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.1, 265–275.
- Myakin T. G. (2014) «Mudraya» Sappho ili philosophiya drevnegreetscheskoy iniziazii», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 8.2, 425–444.
- Myakin T. G. (2014a) «Sappho I gienskaya iniziazia: ot Lesbosa k Sicilii (VII–VI BC), *Vestnik NGU. T. 13, vypusk 1: Istoria*, 11–19.
- Myakin T. G. (2012) *Tscherez Köln k Lesbosu: vstrecha s podlinnoy Sappho*. Novosibirsk. 174 s.
- Myakin T. G. (2004) *Sappho. Yasyk, mirovozzrenye, gisn*. S.- Petersburg. 224 s.
- Myakin T. G. (2002) «Blistatelno-tronnaya» Afrodita (ob odnom epiteze ou Sappho: fr. 1 L.- P.) // *Classitscheskaya philologiya v Sibiri: materialy regionalnogo nauchno-metoditscheskogo sotsveta po classitscheskoy philologiyi*. Pod. red. Leuschinoy L. T. Tomsk, 42–50.
- Myakin T. G. (1999) *Semantika sakralnogo u gretscheskich lyrikov*. Diss. kand. phil. nauk. Novosibirsk: NGU, 1999. 190 s.
- Tonia N. M. *Poetitscheskiy mir Safo*. Diss. kand. phil. nauk. Tbilisi: Tb. GU, 1979. 216 s.